

Ань Хэ, увидев обеспокоенное выражение лица Старого Барана, мгновенно покраснел глазами, его густые черные ресницы постепенно увлажнились.

После того как он покинул городскую команду, его мысли были в полном беспорядке. Он бродил без цели, просто не желая возвращаться домой. Когда он наконец пришел в себя, то обнаружил, что уже стоит у входа в спортивную школу города Н.

Янь Мин, заметив состояние мальчика, сразу же забеспокоился:

— Что случилось? Кто тебя обидел? Расскажи мне.

Глядя на ребенка с луком за спиной, с белыми нежными пальцами, покрытыми мозолями, и ранами на «между пальцами», можно было представить, насколько интенсивными были тренировки в городской команде за этот месяц.

Старый Баран с возмущением произнес:

— Это Ван Цзяньфэн, этот старый торговец, да? Он тебя отругал? У него просто язык слишком острый, наверное, в прошлой жизни он наелся желчи.

Янь Мин продолжал бормотать, а Ань Хэ, пытаясь сдержать слезы, в конце концов не выдержал, и слезы одна за другой покатались вниз.

Янь Мин, увидев это, испугался и поспешно похлопал мальчика по плечу:

— Что случилось? Не плачь, пойдем, сначала вернемся в общежитие и спокойно поговорим.

Когда они вернулись в холостяцкую комнату Старого Барана и Ань Хэ взял в руки стакан воды, его эмоции немного успокоились.

Он не был тем, кто легко поддается слабости.

Но в прошлой жизни он прожил слишком тяжело, а в этой, едва переродившись, он чуть не потерял отца, а затем на семью обрушились огромные долги.

Хотя все трое в семье об этом не говорили, он знал, как тяжело приходилось его родителям.

Он изо всех сил старался оправдать ожидания Ань Ияна и Янь Мина, одновременно пытаясь заработать деньги, чтобы помочь семье справиться с долгами.

Но все же он все испортил.

Он все время винил себя: почему он не смог потерпеть еще немного, почему он из-за страха перед болью решил схитрить и передвинул кликер.

Но он действительно боялся.

С тех пор как он переродился, он стал бояться лестниц и никогда не поднимался по ним, если не было крайней необходимости.

Если уж приходилось идти, он крепко держался за перила, медленно спускаясь. К счастью, их дом находился только на третьем этаже, а лестница была очень короткой, поэтому это не сильно влияло на его ежедневные передвижения.

Кроме того, в обычных условиях мышцы шеи человека находятся в постоянном напряжении и расслаблении, но у лучников из-за постоянного поворота головы в одну сторону положение головы и шеи постоянно смещается. Чтобы сохранить равновесие, тело заставляет шею находиться в постоянном напряжении. Со временем это легко может привести к травмам шеи.

В прошлой жизни он умер, упав с лестницы и сломав шею. С тех пор как у него возникли проблемы на финале, Ань Хэ до сих пор не смог преодолеть этот психологический барьер.

Поэтому, как только у него закружилась голова, он невольно испугался.

Янь Мин сел напротив мальчика, его голос стал тише:

— Я позвонил Ван Цзяньфэну. Ну, как мне тебя сказать? Ты понял, что ошибся? Если ты в свободное время немного поленишься, это еще не так страшно, но если ты сделаешь это на соревнованиях, ты знаешь, что будет?

Ань Хэ сразу же поднял глаза, его черно-белые миндалевидные глаза были наполнены непоколебимой решимостью:

— Я никогда не сделаю ничего против правил на соревнованиях.

Янь Мин потрепал его густые волосы под горшок и улыбнулся:

— Я знаю, что ты не сделаешь. Но Ван Цзяньфэн тоже заботится о тебе. Самое важное качество для спортсмена — это честность, понял? Это важнее, чем слава, места, деньги — все остальное.

Глаза Ань Хэ снова наполнились слезами, он крепко обнял Старого Барана за талию:

— Простите.

Дом семьи Ань.

Тусклый свет лампы делал и без того плохо освещенную комнату еще более мрачной. Люди в маленькой комнате еще не спали.

Сяо Сян, сводя счета, спросила:

— Янь Мин звонил, сказал, что сегодня Сяо Хэ не вернется?

Ань Иян, набирая строку кода, ответил:

— Да, сказал, что уже поздно, пусть останется в общежитии.

Сяо Сян нахмурилась, с жалостью сказала:

— Не слишком ли тяжело для Сяо Хэ? С детства у него слабое здоровье, мы тогда хотели найти для него вид спорта, чтобы укрепить его. Ему это нравилось, поэтому мы отправили его в секцию стрельбы из лука, но быть профессиональным спортсменом — я боюсь, что со временем его тело не выдержит.

Ань Иян улыбнулся, утешая ее:

— Разве ты не знаешь своего сына? Если он не хочет что-то делать, никто не заставит его. Раз

он делает это, значит, ему действительно нравится стрельба из лука. Но больше всего мне жаль его зрелость.

Ань Хэ в таком юном возрасте столкнулся с семейными трудностями. Его зрелость и понимание радовали родителей, но в то же время они жалели его. Кто не хочет, чтобы их ребенок был всегда беззаботен?

Тем более, ему всего 14 лет.

Сяо Сян улыбнулась:

— Скоро будет 15-й день рождения Сяо Хэ. Хотя сейчас у нас тяжелые времена, но торт все же нужно купить, чтобы побаловать ребенка.

На следующее утро Ань Хэ, покинув общежитие, сразу же отправился в городскую команду. Прежде чем все пришли, он привел в порядок стрельбище, аккуратно расставив весь тренировочный инвентарь.

Старшие товарищи по команде постепенно начали приходить на стрельбище. Лао Синь, увидев Ань Хэ, сразу подошел:

— Тренируйся, не переживай. Сегодня я даже вопреки приказу не позволю тебя выгнать из команды.

Старший товарищ, как и его имя, был действительно заботливым, и Ань Хэ почувствовал тепло, слабо улыбнувшись:

— Спасибо, старший брат.

Вскоре на стрельбище появился Ван Цзяньфэн. Его взгляд скользнул по Ань Хэ и Лао Синю:

— Ваши наказания вывешены на доске объявлений в столовой. Пусть все остальные тоже будут начеку и держат нервы в напряжении.

После того как «тренер с каменным лицом» ушел, Цзин Лю, старший товарищ, который был немного старше Ань Хэ, сразу же радостно обнял его за плечи.

— Отлично, я знал, что тренер Ван, хоть и выглядит грозно, на самом деле хороший человек. Вчера я не поверил, что он действительно выгонит Ань Хэ.

В итоге дело закончилось тем, что Лао Синь был оштрафован на три месяца зарплаты, а Ань Хэ был отстранен от соревнований и наказан годом работы на команду, с возможностью восстановления в статусе спортсмена позже.

Хотя его не выгнали из команды, но из-за отстранения он не смог участвовать в трех национальных соревнованиях во второй половине года, и его ожидаемое официальное зачисление оказалось отложенным на неопределенный срок.

Лао Синь поспешил утешить мальчика:

— Не переживай, покажи себя, и, возможно, тренер Ван будет доволен и снова разрешит тебе участвовать в соревнованиях.

Ань Хэ улыбнулся:

— Да, я ошибся, и заслуженно наказан. Старший брат, я должен тебе за твой штраф, я верну деньги, обещаю.

Лао Синь посмотрел на серьезное лицо мальчика.

Раньше у него был младший брат, который был слаб здоровьем и, к сожалению, умер в раннем возрасте.

Он получил это известие как раз во время финала чемпионата мира, и это было как удар тысячи стрел в сердце. Его брат всегда мечтал увидеть, как он станет чемпионом, но так и не смог.

Этот внезапный удар полностью повлиял на выступление Лао Синя, и в итоге он даже не получил бронзовую медаль.

С тех пор на последующих отборах команда города Н больше не попадала на международные соревнования.

Лао Синь смотрел на красивого юношу перед собой. Если бы его брат был жив, он был бы примерно такого же возраста, как Ань Хэ.

Он ущипнул Ань Хэ за щеку:

— Не беспокойся, старшие братья в команде смогут тебя прокормить. Не недооценивай нас.

Ань Хэ, самый бедный в команде, почувствовал себя задетым.

В последующие дни Ань Хэ взял на себя всю черновую работу в команде, выполняя ее без жалоб.

Старшие товарищи тоже хотели помочь, но, подумав, что это наказание от тренера Вана, решили не вмешиваться, чтобы Ван Цзяньфэн скорее простил Ань Хэ, и у ребенка появилась надежда участвовать в следующих национальных соревнованиях.

Ань Хэ, закончив убирать весь инвентарь для стрельбы, сел на траву, чтобы отдохнуть, и начал считать звезды.

В прошлой жизни, когда он чувствовал себя уставшим и беспомощным, он любил сидеть и смотреть в небо.

Небо было таким огромным, словно способным вместить все радости и печали.

Ань Хэ надеялся, что однажды он тоже станет таким сильным и спокойным.

Центральная улица города S.

Высокий и статный мужчина, с видом человека, разочарованного в жизни, стоял на перекрестке, холодно глядя в небо.

Это было место их первой встречи.

Через несколько дней будет его день рождения, если бы только этот ребенок был жив...

Одна слеза осветила его бесстрастные миндалевидные глаза, но он не заметил грузовик,

проехавший на красный свет...

Ван Цзяньфэн, закончив вечернюю пробежку, вернулся на стрельбище, чтобы запереть его, и увидел, как мальчик, держа в руках колчан со стрелами, спит на траве.

Уже была глубокая осень, ночной ветер был довольно холодным. Он аккуратно забрал колчан из рук мальчика и, осторожно наклонившись, поднял его на руки.

Ань Хэ, уставший, спал крепко, его дыхание было глубоким, и он не проснулся, когда его подняли.

<http://bllate.org/book/16413/1487262>